Дин Сяорану было неприятно поведение Сяо Юйсюань, и теперь его совершенно не волновал ее статус главного менеджера. Он был в ярости. Ударив Тянь Вэя, он отвесил ей пощечину и преподал урок.

"Ты..." Сяо Юйсюань не ожидала, что она ударит ее рукой по лицу, и гневно уставилась на Дин Сяорань. Она стиснула зубы и сказала: "Ты смеешь бить меня?".

"Разве ты не думаешь, что тебе не стоит драться? К счастью, ты все еще знаменитость, и не смотри на то, какие у тебя сейчас достоинства. Знаменитости вообще нет. Это отвратительно".

"Дин Сяорань..."

"Бесполезно, если ты кричишь на меня. В любом случае, я не единственный, кто считает, что ты не похожа на знаменитость. Все на сцене так думают, но не смеют ничего сказать".

"Ты..."

"Кто ты? Не думай, что ты главный менеджер и можешь легко издеваться над людьми. Говорю тебе, Дин Сяорань не умеет задираться".

"Черт..." Сяо Юйсюань разозлилась еще больше, она взмахнула рукой, пытаясь дать Дин Сяоран пощечину, но ее рука была перехвачена в воздухе, и она не смогла опуститься.

Дин Сяоран схватил Сяо Юйсюань за запястье и не дал ей ударить. Он схватил его очень сильно. Можно сказать, что он ущипнул ее и строго предупредил: "Сяо Юйсюань, я предупреждаю тебя, если ты осмелишься сделать это снова, не вини меня. Не за что".

"Не за что, почему ты хочешь быть вежливым?" Дин Сяорань увеличил свою силу, ущипнул запястье Сяо Юйсюань и сжал всю ее руку.

"Ах..." Сяо Юйсюань закричала от боли, она больше не могла терпеть, но она не хотела просить пощады, поэтому она крикнула Тянь Давэю: "Тянь Вэй, что ты делаешь в оцепенении, скорее помоги мне!"

"Ах, я..." Тянь Вэй снова был глуп, не зная, как помочь, все еще колеблясь, как робкий человек, без всякой мужественности.

"Ты все еще не мужчина, помоги мне быстро!" Лицо Сюньвэя впилось в лицо.

"Я, как я могу помочь?"

"Тебе все еще нужно, чтобы я учил тебя, как помогать? Разве не достаточно дать ей по морде?"

"Да, дать ей по морде?" Тянь Вэй выставил перед собой ладонь, прежде чем набраться смелости и сжать в кулак, с трепетом посмотрел на лицо Дин Сяоран, и совсем не решился ударить её.

Хотя у Дин Сяорань нет никакой биографии, ее не так-то просто спровоцировать. Если ее спровоцировать, она доведет тебя до полусмерти, а он не может сделать это сейчас.

"Почему ты все еще колеблешься? Если ты ничего не сделаешь, ты выйдешь отсюда".

"Сяоран, прости меня". Тянь Вэй испугался, услышав "Убирайся", поэтому он сжал кулак,

закрыл глаза и ударил Дин Сяорана по лицу.

Дин Сяоран отреагировал очень чутко и тут же притянул к себе Сяо Юйсюань в качестве щита. Последствия можно себе представить...

"Сяо Юйсюань получила удар по лицу и закричала от боли. Теперь она так разозлилась, что ей стало плевать на образ леди, и она закричала: "Тянь Вэй, ублюдок, я хочу, чтобы ты побил ее. Не бей меня".

Тянь Вэй открыл глаза и обнаружил, что человек, которого он ударил, на самом деле Сяо Юйсюань. Он четко знал, что ситуация серьезная, поэтому он больше не имел ни малейших колебаний по поводу Дин Сяоран, и сделал сильный удар, оттягивая Сяо Юйсуань назад и толкая Дин Сяоран вниз.

"О..." Дин Сяоран сильно толкнули, и она неустойчиво упала назад. В результате она неустойчиво упала на землю. Хотя она упала совсем немного, боли на теле не было, но ей стало не по себе. Разозлившись, она уже собиралась отругать ее в ответ, как вдруг на нее упало блюдо, отчего она стала жирной.

После того, как Сяо Юйсюань вышла из-под сдерживания Дин Сяораня, она обнаружила, что ее толкнул Тянь Вэй, поэтому она подхватила блюдо на столе и вылила его на себя, затем отбросила блюдо в сторону, насмехаясь: "Ты хочешь бороться со мной, ты все еще нежна. !"

"Юйсюань, пойдем". Тянь Вэй чувствовал себя безликим и не хотел больше оставаться в этом месте. Он хотел уйти как можно скорее, особенно Дин Сяоран, которая сидела на земле. Ее ужасное выражение лица заставило его вздрогнуть и вспотеть.

"Что за спешка с уходом? Раз мне стыдно за это, ты боишься снова потерять ее? Я должен сегодня преподать этой женщине урок, чтобы она знала, кого можно обижать, а кого нельзя?" Сяо Юйсюань не желала уходить, и я снова поднял блюдо и вылил его на Дин Сяорань. Покончив с этим, я взял еще одно блюдо. Казалось, оно вызывает привыкание. Я также взял блюдо с соседнего стола и вылил его: "Сука, я делаю тебя высокомерной".

Дин Сяорань сидел на земле и разбирал вещи на своем теле. Он думал, что одно блюдо будет закончено, но он не ожидал, что оно появится позже, поэтому он прекратил сортировку. С несколькими кусками мяса и овощей на голове он встал и посмотрел на Сяо Юйсюань. Неубежденный, он поднял стоявший рядом с ней суп и аккуратно вылил его ей на лицо. После обливания он взял другие блюда, чтобы вернуть ей унижение, которое она только что испытала.

"Ах, мое лицо, мое лицо". Сяо Юйсюань была забрызгана супом, и суп не был горячим, но она беспокоилась о своей внешности, боясь изуродовать себя, поэтому она закрыла лицо руками и в панике спросила Тянь Вэя: "С моим лицом что-то не так, я изуродована?".

"Все в порядке, уже не жарко, твое лицо в порядке". Тянь Вэй быстро сказал ей ответ, после чего взял ее за руку и вышел: "Юй Сюань, пойдем, а счет мы рассчитаем позже".

Сяо Юйсюань не стала больше отказываться и ушла с Тянь Вэем, но пока он шел, она повернула голову и предупредила Дин Сяорань: "Дин Сяорань, подожди меня, я тебя не отпущу".

"Стоп..." Дин Сяоран скорчил гримасу и не обратил внимания на предупреждение. В душе он

уже приготовился к худшему и не хотел возвращаться на работу, поэтому пошел домой, чтобы принять душ и переодеться.

Произошла большая ссора, и я почувствовал себя лучше и комфортнее, чем когда-либо, этот человек был легким и светлым.

Что бы ни случилось сегодня, она боялась, что ей не избежать участи быть уволенной, поэтому не имело значения, вернется она на работу или нет. Но для нее было бы лучше пойти на работу завтра, и было бы неплохо увидеть гнев и дым Сяо Юйсяна.

Юй Цзыцян ехал по дороге и случайно увидел Дин Сяораня, идущего по обочине. Он не хотел останавливаться, чтобы поздороваться, но когда увидел ее смущение, ему пришлось съехать на обочину, остановиться и окликнуть ее: "Эй, что с тобой?". "

Дин Сяорань услышала знакомый голос, остановилась, оглянулась и увидела, что это Юй Цзыцян. Только что хорошее настроение исчезло, поэтому он тут же отвел взгляд, так как не видел его, и продолжил идти вперед.

Этот ненавистный человек исчез на несколько месяцев без каких-либо новостей. Теперь, когда он внезапно появился, ничего хорошего быть не должно, и она не стала беспокоиться о нем.

"Эй, я с тобой разговариваю, ты что, не слышала?".

"Эй, куда ты идешь, я отведу тебя".

"Эй, привет..."

Как Юй Цзыцян позвонил, другая сторона была недалеко от него, а он все дальше и дальше, ему пришлось выйти из машины, побежал догонять, преграждая ей путь, и видя, что она вся в жире, не нужно спрашивать, чтобы понять, что она только что подралась. Он вовсе не чувствует себя грязным, когда она так выглядит, а наоборот, считает ее очень милой: "Сяо Ран, ты такая милая, такая забавная!".

Дин Сяоран с руками наперевес, наклонившись вперед, зарычал и спросил: "Кто разрешил тебе называть меня "Сяорань"?".

"Да, не называть тебя Сяоран, а называть сестрой Сяоран, ясно? Как ты мог так поступить, ты что, дрался с другими?". У него не было проблемы спорить с ней. Он протянул руку и мягко сказал. Она очистила свое тело от грязи и сняла с головы листья овощей.

Его мягкость немного очаровала ее, но вскоре она протрезвела, раскрыла его ладонь и предупредила: "Не трогай меня".

"Хорошо, я не буду тебя трогать, скажи мне, как ты стала такой?

Мне кажется, сейчас произошло что-то очень интересное, но меня там нет".

"У меня только что был бой с сумасшедшей женщиной, вас устраивает этот ответ?" Она ответила мрачно, боясь взглянуть на мужчину перед собой, опасаясь, что упадет.

Кажется, он изменился. Он уже не такой легкомысленный, как раньше, но гораздо более спокойный. В нем чувствуется стабильность зрелого мужчины. Такой он очень привлекателен для нее, но это правда, что он моложе ее. Этот факт постоянно напоминал ей об этом.

Юй Цзыцян мягко улыбнулся, поднял брови и красиво ответил: "Я очень доволен этим ответом. Если вы можете сказать мне, с какой сумасшедшей женщиной я сражаюсь, тогда я буду еще более удовлетворен?".

"Почему вы хотите знать, кто эта сумасшедшая женщина?"

"Я просто хочу знать, кто из них настолько способный, что вы можете лично обучить ее".

"Это скучно." Дин Сяорань не хотела больше говорить глупости, и не хотела больше оставаться рядом с ним, чтобы он не смог удержаться, поэтому обошла его и продолжила идти вперед.

Но он отказался и развернулся, снова преградив ей путь. Только что спокойствие сменилось прежним легкомысленным видом: "С вами не скучно болтать, красавица, хотите, я вас прокачу?". "

"Юй Цзыцян, сколько можно меня катать, как и раньше, исчезни без следа, больше не появляйся передо мной".

"Почему, ты злишься, потому что я исчез на несколько месяцев, а ты злишься, потому что я тебе не безразличен, так?"

"Кто мне дорог, ты мне безразличен".

"У тебя есть".

"У меня нет".

"У тебя есть".

"У меня нет".

"Сяо Ран, тебе не нужно больше держаться, просто скажи, если ты продолжаешь нравиться, мне все равно, если ты старше меня".

"Юй Цзыцян." Дин Сяорань рассердилась, сжала кулак и зажгла перед ним свет, предупреждая его: "Если ты посмеешь щебетать и кривляться, я тебя побью".

Юй Цзыцян не испугался ее предупреждения и продолжал дразнить ее: "Ого, твой розовый кулачок тоже очень милый, такой красивый!"

"Я тебя еще раз предупрежу, скажи, сколько катиться".

"Нет, я джентльмен, я не хочу оставлять свою девушку на улице, поэтому я решил отвезти тебя домой и просто посмотреть на моих будущих тестя и тещу...".

"Иди к черту..." Дин Сяорань не мог больше терпеть и ударил его, но у него ничего не получилось.

Юй Цзыцян долго готовилась. Как только она ударила кулаком, он тут же поймал ее кулак и крепко обнял ее маленький кулачок своей ладонью, злобно улыбаясь: "Моя дорогая, ты собираешься убить своего мужа?".

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083142